

УДК 821.161.1 + 811.133.1

СМЫСЛОВЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ФУНКЦИИ КОНЦЕПТА «ДОЛГОТЕРПЕНИЕ» В РАССКАЗЕ И.С. ТУРГЕНЕВА «ЖИВЫЕ МОЩИ»

© 2011 г.

Н.А. Воскресенская

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

voskressen@gmail.com

Поступила в редакцию 10.04.2011

Рассматриваются смысловые функции и структурная роль концепта «долготерпение», репрезентирующего русский национальный менталитет и характер его интерпретации в позднем творчестве И.Тургенева, дан анализ языковых особенностей представления концепта, описан его ассоциативный фон, заданный оксюмороном заглавия – «живые мощи».

Ключевые слова: Тургенев, «Записки охотника», концепт, менталитет, русский национальный характер, оксюморон.

Появление в печати рассказа «Живые мощи» И.С. Тургенева (1874) вызвало в русской критике разноречивые отзывы, главным образом, из-за неоднозначного отношения к мотиву «долготерпения». Именно это свойство характера русского человека легло в основу очерка: 18 (30) декабря 1873 г. Тургенев писал Я.П. Полонскому: «Есть у меня один недоконченный отрывок из "Записок охотника" – разве это послать? Очень он короток и едва ли не плоховат, но идет к делу, ибо в нем выводится пример русского долготерпения» [1, с. 87].

Рассмотрим способы языкового выражения концепта «долготерпение», смысловое наполнение которого напрямую связано с представлением Тургенева об особенностях русского национального характера.

Одним из средств языкового представления концепта в художественном тексте являются его «сильные позиции... – заглавие, эпиграф, начало и конец произведения» [2, с. 195].

Так, концепт репрезентирован эпиграфом, взятым из стихотворения Ф. Тютчева «Эти бедные селенья» (1857): «Край родной *долготерпенья* – Край ты русского народа!» [3, с. 229]. Слово *долготерпение* встречается в словаре древнерусского языка И.И. Срезневского: «дълготърпѣніе, *Мин. 1096*; дълготърпѣти, *Мин. 1096*; дълготърпѣливый, *Мин. 1097*» [4, с. 389]. В современных словарях дается следующее значение слова: «большое терпение» [5, с. 938; 6, с. 423], «большое длительное терпение» [7, с. 173]. В словаре В. Даля «Терпѣть, терпловать что, выносить, переносить, сносить, нуждаться, страдать; //крепиться, об(пере)могаться, мужаться, держаться, стоять не изнемогая, не

унывая; // ожидать, выжидать чего лучшего, надеяться, быть кротким, смиряться; // Терпение, состояние и свойство по глаг.» [8, с. 401].

Таким образом, в эпиграфе концепт «долготерпения» получает не только языковое выражение, но и смысловое приращение, вербализованное в слове *долготерпение*.

Несомненно, эпиграф, как лексическое средство образительности художественного текста, стоит в сильной периферийной позиции. Однако первое, с чего начинается знакомство с текстом, – это заглавие произведения. В современном литературоведении названию как важнейшему элементу художественного произведения уделяется большое внимание исследователей [9; 10]. Заглавие содержит информацию о структуре художественного текста, в известной степени направляет его интерпретацию, выражает «основной замысел, идею, концепт создателя текста», является «компрессированным, нераскрытым содержанием текста» [11, с. 126, 133].

Находясь вне основной части произведения, заглавие получает абсолютно сильную позицию и выступает в качестве средства языковой объективации художественных концептов. Так, словосочетание *живые мощи*, вынесенное в заглавие, является дополнительным репрезентантом концепта «долготерпение».

По семантическому наполнению такое словосочетание является смысловой оппозицией, оксюмороном, определяющим особенность прочтения текста.

Рассмотрим значения каждого слова.

В словаре В. Даля *живой* – «кто жив, кто живет, живущий, в ком или в чем есть жизнь; о

человеке и животном: дышащий, не умерший, не мертвый, сохраняющий признаки земной жизни; о душе: одаренный духовною, бесплотною жизнью, или же не погибший во зле и лжи, спасенный» [8, с. 537]. *Мощи* помещается как родственное слово к «мочь»: «мочь и могти, или мочи, мощи; могу, можешь, быть в силах, в состоянье сделать что, по силам телесным, умственным, по власти, средствам и пр.; Быть здоровым, помогать», передавая значение силы физической. Существительное единственного числа *мощь* определяется как «сила телесная и духовная, могущество, могута; здоровье, крепость», а множественное число от него – *мощи* – «нетленное тело угодника Божия» [8, с. 354].

В словарях С.И. Ожегова и А.П. Евгеньевой *живой* – «такой, который живет, обладает жизнью» [7, с. 193, 6, с. 481], *мощи* – «высохшие останки людей, почитаемые церковью святыми и чудотворными. Живые мощи (разг.) – об очень исхудалом человеке» [7, с. 368; 6, с. 306].

Анализ этих и некоторых других толковых, этимологических словарей [4, с. 447; 12; 13, с. 87, 192] дает нам возможность предположить, что *живой* – производное от слова «жить» – кто живет, в ком есть жизнь, немертвый, а *мощи* (=мошти) – тело умершего, прославленное чудесами, а также (=мочи, могу) силы телесные и духовные.

Таким образом, словосочетание *живые мощи* несет в себе два смысловых плана: бытовой (физическая мощь или немощь) и сакральный (духовная сила). И поскольку «живые мощи» – второе, условное имя Лукерьи, нам представляется возможным говорить о (долго)терпении, как о качестве, необходимом героине в ее физической немощи (ее тело – *мощи*) и приведшем ее к духовной мощи (поэтому *мощи живые*).

Однако символичным является не только прозвище Лукерьи, но и само подлинное имя. В «Православном словаре» значение имени Гликерия или Лукерия – сладкая (греч.), мц. (мученица) [14, с. 190]. Святая Гликерия Гераклеяская мученически пострадала за Христову веру во II веке во время гонения на христиан императора Антонина. Святые мощи ее прославились истечением целебного мира. Лукерья-мученица испытывает много страданий, но она *смиряется, терпит*. Следовательно, имя собственное (как подлинное, так и условное) является еще одним средством языковой вербализации концепта «(долго)терпения».

Художественный концепт многослоен. Анализ периферийных и внутритекстовых элементов текста Тургенева дает основание для вывода

о национальном своеобразии функционирования концепта «(долго)терпения». Он реализован в речи героини. Например, автору-рассказчику Лукерья говорит: «А что будешь делать? Лгать не хочу – сперва очень *томно* было; а потом привыкла, *обтерпелась* – ничего; иным еще хуже бывает», «Нет, что бога гневить? – многим хуже моего бывает» [3, с. 232], «Какое там *терпение*? Вот Симеона Столпника *терпение* было *точно великое*: тридцать лет на столбу простоял!» [3, с. 237]. Немаловажное значение имеет в данном случае авторский комментарий точки зрения героини, представляющий собой авторский вариант концепта, реализованный в отмеченных автором мимике, жестах, манере Лукерьи говорить: «Я... опять-таки не мог не подивиться вслух ее *терпению*», «Измучило меня собственно то, что она рассказ свой вела почти весело, без охов и вздохов, нисколько не жаловаться и не напрашиваясь на участие» [3, с. 231].

Терпение, являясь, по мнению Тургенева, одним из наиболее характерных для русского человека типов отношения к жизни, приобретает в этом коротеньком рассказе, написанном на склоне лет, глубоко личностную интерпретацию, образуя еще один дополнительный «слой» в структуре концепта «долготерпение», который был выявлен путем сопоставления внетекстовых ассоциаций образа и их функций.

Список литературы

1. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. М.: Наука, 1979, Сочинения. Том третий. Записки охотника 1847–1874.
2. Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 256 с.
3. Тургенев И.С. Записки охотника. М.: Худож. лит. 1984. 254 с.
4. Срезневский И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. В трех томах. Т. 1. Санкт-Петербург: Типография императорской академии наук, 1893.
5. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т./ Под ред. В.В. Виноградова. М.-Л.: Наука, 1948–1965.
6. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1985–1988.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова / 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, в 4 томах. М.: Русский язык : Т. 1. А – З, 1978; Т. 2 И – О, 1979; Т. 4. Р – В, 1980.

9. Имя текста. Имя в тексте: Сб. научн. тр. / Отв. ред. Н.И. Ищук-Фадеева. Тверь: «Лилия принт», 2004. 148 с.
10. Богданова О.Ю. Заглавие как семантико-композиционный элемент художественного текста: на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 18 с.
11. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. 139 с.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. М.: Наука, 1964–1973 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vasmer.narod.ru/p203.htm> (дата обращения 08.04.2011)
13. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка, М.: Прозерпина, 1994. 400 с.
14. Шипов Я.А. Православный словарь. М.: Современник, 1998. 271 с.

**SEMANTIC AND STRUCTURAL FEATURES OF THE CONCEPT «DOLGOTERPENIE»
IN I.S. TURGENEV'S STORY «THE LIVING RELICS»**

N.A. Voskresenskaya

The article deals with the semantic features and structural role of the concept «dolgoterpenie» representing the Russian national mentality and the nature of its interpretation in Turgenev's later works. An analysis is given of linguistic features of the concept's presentation, its associative background (set by the oxymoron in the title – «living relics») is described.

Keywords: Turgenev, «A Sportsman's Sketches», concept, mentality, Russian national character, oxymoron.